

Вместо «Московского комсомольца» могла быть «На штурм»

1928–1930-е годы были непростым периодом в истории нашей газеты. За этот сравнительно короткий промежуток времени столичную «молодежку» успели закрыть, открыть, поменяв название, и вновь закрыть. Причины столь радикальных действий тогда либо не объявляли, либо

ограничивались весьма формальными объяснениями для читателей. «Закулисье» всех этих пертурбаций удалось хотя бы отчасти прояснить, изучив архивные документы столичной комсомольской организации. Выяснилось, например, что название «Московский комсомолец» было одним из шести возможных имен для молодежной газеты, которые обсуждали «крестники» в высоких партийных инстанциях.

Материалы, относящиеся к работе московского городского и областного комитетов комсомола в 1920–1930-е, сохранились в фондах Центрального государственного архива г. Москвы. В толстых папках с протоколами заседаний комитета, секретариата, бюро удалось отыскать и некоторые судьбоносные для нашей газеты решения.

В период своей жизни с 1919 по 1928 г. она сменила несколько названий: «Юный коммунар» – «Юношеская правда» – «Молодой ленинец». Газета для комсомольцев и беспартийной молодежи Москвы и области являлась старейшей «молодежкой» в Стране Советов. Однако это не спасло ее от «клинической смерти». Одна из возможных причин – кризисное состояние, в которое

имеющие власть «доброжелатели» стремились погрузить «МЛ». Ко времени, о котором идет речь, столичная «молодежка», невзирая на свой солидный «трудовой стаж», по-прежнему оставалась в ранге региональной газеты, между тем как в 1925 году появился уже всесоюзный орган – «Комсомольская правда». К слову сказать, по мнению одного из первых руководителей «КП» – зам. редактора Г.Ярцева (до «Комсомолки» он некоторое время был редактором «МЛ»), как раз успешный опыт выпуска московской комсомольской газеты позволил решить вопрос с организацией всесоюзного печатного органа ВЛКСМ.

Именно на «новорожденную» «Комсомолку» делали отныне ставку в верхах. Во все комитеты ВЛКСМ и первичные ячейки на предприятиях, в институтах, в учреждениях Москвы была спущена директива: каждый комсомолец-активист должен обязательно читать «КП».

А вот «Молодого ленинца», как ненужного конкурента, при этом начали оттеснять на задворки.

Судьба московской молодежной газеты была фактически предрешена на состоявшемся в конце апреля 1928 года XV губернском съезде комсомола. Вот несколько высказываний делегатов этого форума по поводу ситуации с «МЛ», зафиксированных в стенограмме:

«...О печати. Здесь хвалили «Комсомольскую правду». Нельзя сказать, чтобы «Молодой ленинец» пользовался таким же авторитетом. Здесь говорят о перемене названия и т.д. С этим надо покончить таким путем, чтобы на «Молодом ленинце» поставить крест, слить его с «Комсомольской правдой»...

«Молодой ленинец»... свою роль в смысле воспитания масс молодежи не может в дальнейшем выполнять. ...У «Молодого ленинца» нет авторитета. ...Безавторитетность же эта объясняется тем... что комсомол ничего не делал для того, чтобы продвигать «МЛ» в массы. Комсомольский актив, наоборот, создавал мнение о ненужности газеты. ...Такие ликвидаторские настроения среди актива сильно отягощали и без того невероятно тяжелую работу

редакции. Но уже когда сам актив гробил газету – нечего и говорить о ее процветании. ...Из всего сказанного я делаю вывод: газету «Молодой ленинец» надо закрыть. Вместо него надо создать новую газету, отличную от «МЛ» не только по вывеске, но и по характеру и отчасти по содержанию. Но если мы хотим создать новую газету, то мы должны и дать гарантию, что к этой газете будет не такое похабное отношение, какое было к «Молодому ленинцу», и в первую очередь со стороны актива».

За «молодежку» хотя бы отчасти вступился председатель ревизионной комиссии съезда Нижегородцев.

«...Я хочу подчеркнуть, что наша газета «Молодой ленинец» за последнее время в смысле содержания значительно улучшилась. Надо принять во внимание также и те условия, в которых приходилось работать редакции «МЛ», – довольно неблагоприятные и в отношении финансовом, и моральном. Наши работники в редакции из кожи лезут вон с тем, чтобы создать более хорошую газету, которая бы удовлетворяла большие круги рабочей молодежи...»

Газету упомянул в своем заключительном слове на съезде и «первый человек» в московском комсомоле (а по совместительству член ЦК ВЛКСМ) Александр Косарев.

«...В качественном отношении наш «Молодой ленинец» за истекший период колоссально шагнул вперед. Горе в том, что «Комсомольская правда» нас подкусила, она у нас отняла читателя, и «МЛ» долгое время искал своего читателя. Частично он его нашел, а в основном он его не нашел. Будущий состав МК должен основательно заняться своей газетой. Нам, наверное, придется «Молодого ленинца» реорганизовать, вместо него создать массовую газету...»

Итог всех этих обсуждений оказался для «МЛ» печальным. 31 мая 1928 года столичная «молодежка» вышла с анонсом на первой полосе: «Сегодня выходит последний номер «Молодого ленинца».

Мероприятия по ликвидации «Молодого ленинца» растянулись на

несколько недель. Часть ведущих сотрудников столичной «молодежки» перевели работать в другие газеты, а редактору Никитину «подстелили соломки» на первое время после закрытия «МЛ».

«Протокол №1 заседания Секретариата МК ВЛКСМ 19 мая 1928 г. ...Слушали: Информацию т. Никитина в связи с закрытием газеты «Молодой ленинец». Постановили: 1. Информацию т. Никитина принять к сведению. 2. ...Просить ЦК ВЛКСМ ускорить рассмотрение решения бюро МК ВЛКСМ от 11 апреля о направлении т. Никитина на учебу на курсы Марксизма при Комакадемии. Секретарь МК ВЛКСМ Васильев».

Создание новой массовой молодежной газеты, которое анонсировалось в выступлениях на XV губернском съезде комсомола, оказалось делом не быстрым. К конкретным действиям руководители столичной организации ВЛКСМ приступили лишь более года спустя.

«Протокол №45 заседания Бюро МК ВЛКСМ от 1 июля 1929 г. ... 5. Слушали: Об издании областной газеты. Постановили: ...»

А вот тут интересно. Первоначальная постановляющая часть протокола кем-то зачеркнута, и вместо нее подшит к документу лоскуток бумаги с иным текстом. Из числа изменений самое важное касается сроков начала выпуска новой газеты. Если в первоначальном варианте было упомянуто 1 августа, то в исправленном виде фигурировало уже 15 августа (видимо, спохватились, что никак не успевают).

Редактором возрождаемой «молодежки» члены бюро решили назначить одного из членов ЦК комсомола товарища Голикова: «Просить ЦК ВЛКСМ откомандировать его в распоряжение МК».

Не сразу определились с названием газеты. Этот вопрос обсуждался аж на двух подряд заседаниях Бюро МК.

«Протокол №48 заседания Бюро МК ВЛКСМ от 22 июля 1929 г. ...7. Слушали: О названии газеты (сообщение т. Голикова).

Постановили: Утвердить название комсомольской областной газеты «Товарищ». Вынести вопрос на утверждение Оргбюро».

Но вариант с «Товарищем» не приглянулся, и через неделю комсомольским «верхам» Москвы вновь пришлось обсуждать эту тему.

«Протокол №49 заседания Бюро МК ВЛКСМ от 29 июля 1929 г. ... 6. Слушали: О названии комсомольской областной газеты (сообщение т. Голикова). Постановили: Утвердить название комсомольской областной газеты «Комсомольский призыв».

Однако эта постановляющая часть протокола потом была кем-то подправлена – судя по всему, тогдашним секретарем МК ВЛКСМ Васильевым. Машинописную строчку он зачеркнул, а рядом от руки дописал совсем иное:

«Внести на рассмотрение Секретариата Оргбюро ЦК ВКП(б) МО следующие названия: 1) «Московский комсомолец» – 1 голос (имеется в виду голосование на Бюро МК. – Авт.), 2) «Красное знамя» – 3 голоса, 3) «Комсомольский призыв» – 3 г., 4) «Молодой большевик» – 2 г., 5) «На штурм» – 1 г.».

О результатах оценки этих вариантов в партийной верхушке никакого упоминания в документах найти не удалось. Однако итог-то нам хорошо известен: победителем в данном импровизированном конкурсе стал именно один из аутсайдеров по числу отданных за него «комсомольских» голосов – «Московский комсомолец».

Итак, с именем определились, а вот день рождения, несмотря на все принятые решения, пришлось перенести почти на две недели: «дебютный» номер «Московского комсомольца» вышел лишь 1 сентября.

Нужно отметить, что новое название для столичной «молодежки» в первый период ее существования оказалось не слишком везучим. Похоже, возрожденная газета продемонстрировала себя уж слишком боевой и самостоятельной.

Явным намеком на это служат «окрики», неоднократно звучавшие на заседаниях комсомольского руководства. Причем началось это буквально с первых дней работы редакции «МК».

«Протокол №58 заседания Бюро МК ВЛКСМ от 23 сентября 1929 г. ...6. О газете «Московский комсомолец». Отметить, что, несмотря на то, что Бюро МК от 13 сентября 1929 г. указало редакции «Московского комсомольца» на политические ошибки, допущенные в ряде передовых статей, и соответствующее предупреждение, предполагающее принятие со стороны редакции соответствующих мер, обеспечивающих ее от повторения ошибок, все же в передовице, помещенной 21 сентября, «На линии огня» дана принципиально политически неверная установка, концентрирующая внимание комсомольцев на оргвыводах, как на основном и главном методе борьбы с антипартийными уклонами...»

«Протокол №3 заседания Московского обкома ВЛКСМ от 30 октября 1929 г. ...25. О передовице, помещенной в «Московском комсомольце» от 30 октября 1929 г. «Наверстать упущенное». Отметить, что в передовице... по поводу споров, имевших место между отдельными товарищами в Замоскворецком райкоме ВЛКСМ... допущено политически неправильное толкование действительного положения о Замоскворецком районе. ...Предложить редакции исправить в ближайшее же время допущенное политически-неправильное толкование положения о Замоскворецком районе...»

Боевитая и не всегда «правильная» столичная «молодежка» раз за разом, от номера к номеру испытывала терпение «верхов». И «верхи» эти не выдержали.

«Московский комсомолец» прожил менее полугода. За это время вышло 116 номеров, после чего вновь последовало закрытие столичной молодежной газеты. О столь грустном событии в жизни «МК» читатели узнали из передовицы в номере за 18 января 1930 года.

Конечно, столь радикальная «хирургическая» мера требовала каких-то объяснений. В редакционной статье, например,

упомянуто:

«...К числу основных недостатков работы «Московского комсомольца» следует отнести слабо развернутую работу с юнкорами. Проблемы низовой печати встали перед нашей газетой во всей остроте и не были, конечно, разрешены в полной мере...»

Честно говоря, эта и другие указанные в передовице причины закрытия газеты не развеивают сомнений по поводу истинных причин ликвидации столичной «молодежки». Уж слишком внезапной, экстренной выглядит эта «операция». Скепсиса лишь добавляют рассуждения сугубо материальные. Ведь очередной годичный цикл издания газеты только-только начался. На протяжении нескольких месяцев перед тем шла активная работа по организации массовой подписки на «МК», были, судя по всему, достигнуты редакцией и тем же МК ВЛКСМ неплохие результаты. И вдруг после того, как в начавшемся 1930 году вышло всего-то 15 номеров «Комсомольца», его закрыли, предлагая подписчикам получать отныне другие периодические издания.

Нет, не просто закрыли, а прихлопнули! Наверняка сработала столь модная в то время волюнтаристская система принятия решений. Какой-то товарищ, обитающий в «важном» кабинете, что-то сказал или, возможно, только намекнул, раз – и газеты не стало.

Не избавили от подобных подозрений и материалы, обнаруженные в ЦГАМ. Вот, например, резолюция, утвержденная на заседании Бюро МК ВЛКСМ от 16 января 1930 года:

«О закрытии газеты «Московский комсомолец».

1. Принимая во внимание исключительно тяжелое положение с бумагой, согласиться с решением ЦК ВКП(б) о закрытии газеты «Московский комсомолец». Поручить редакции оформить закрытие газеты 18 января. Подписчиков «Московского комсомольца» передать «Рабочей Москве».

2. Считать необходимым в связи с закрытием «Московского

комсомольца» принять следующие меры:

По линии «Комсомольской правды». Установить ежедневную московскую, сменную страницу Московской области (так в документе. – Авт.), усилив редакцию работниками аппарата, обслуживающими эту страницу... Провести по области кампанию по увеличению подписки на «Комсомольскую правду», установив контрольную цифру 100 тысяч экземпляров «КП» по области к 1 июля...»

Логика в этих «сентенциях», изложенных корявым канцелярским языком, явно не хватает. С одной стороны, указана причина скоростного закрытия столичной «молодежки»: дефицит бумаги в стране. Однако не понятно, как это он так «вдруг» образовался? Далее: положим, на выпуск «Московского комсомольца» бумаги не хватает, но на печать дополнительного московского вкладыша в «Комсомолке» ее все-таки откуда-то будут теперь брать! Да еще и тираж «КП» намечено значительно повысить за счет увеличения количества подписчиков в столичном регионе! А вдобавок и «Рабочую Москву» отныне предстоит распространять среди читателей закрытого «Комсомольца» – это ведь тоже дополнительный тираж, дополнительные тонны газетной бумаги. Откуда они взялись?

Второй по счету «антракт» в жизни нашей газеты затянулся на целое десятилетие. На протяжении всех 1930-х – героических, ударных, страшных – «Московский комсомолец» пребывал в небытии. Выпуск «молодежки» возобновили лишь в 1940 году.

Александр Добровольский

